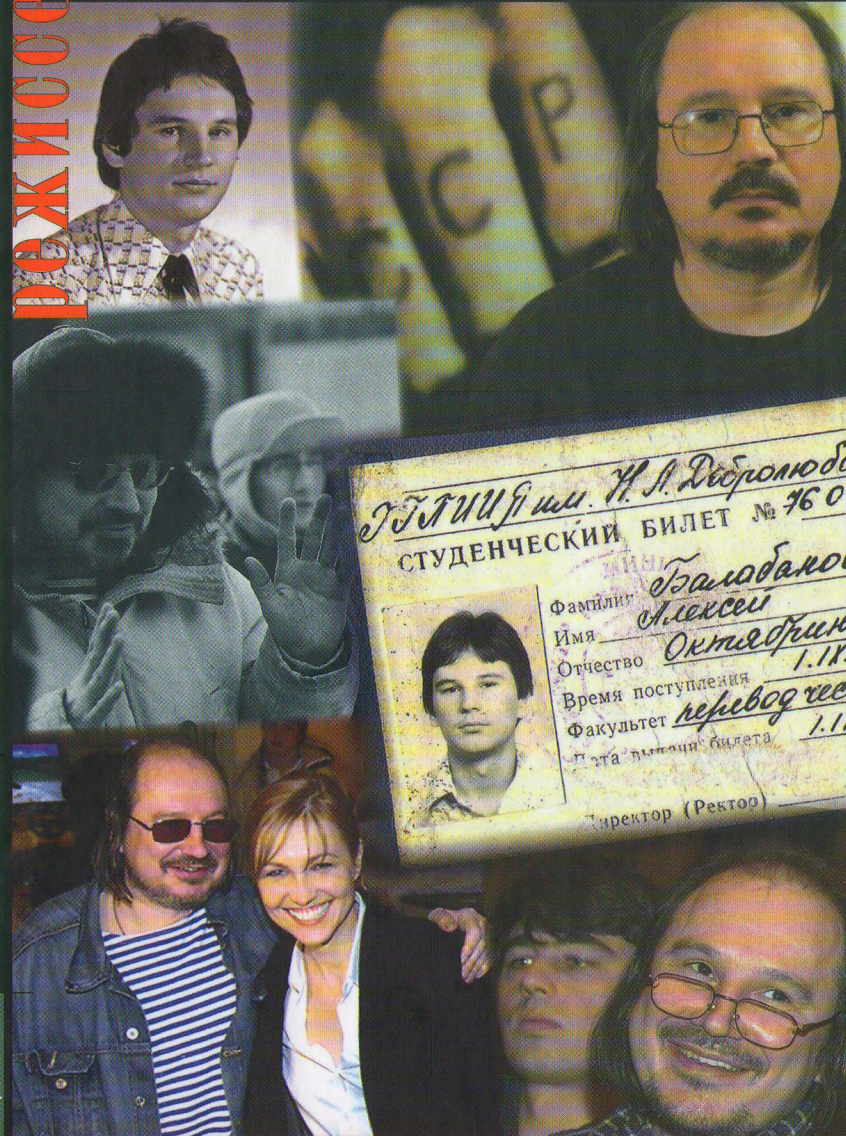

Фредерик Х. Уайт

БРИКОЛАЖ

режиссера

БАЛАБАНОВА

Ирина

ДЕКОМ

ДЕКОМ

Имбека

Введение: КИНО О КИНО

Фредерик Х. Уайт

Фредерик Х. Уайт

БРИКОЛАЖ
режиссера
БАЛАБАНОВА

ДЕКОМ

Нижний Новгород, 2016

ББК 85.3 (3 США)
У-13

Серия «Имена».

Основана в 1996 году.

Автор проекта и главный редактор серии Я. И. Гройсман.

У-13 **ФРЕДЕРИК Х. УАЙТ. Бриколаж режиссера Балабанова**
Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2016. – 240 с. (серия «Имена»)

ISBN 978-5-89533-357-0

Творчество российского режиссера, сценариста и продюсера Алексея Балабанова (1959–2013) – одно из самых ярких явлений кинематографа последних десятилетий. Его фильмы стали культовыми и у массового зрителя, и среди утонченных интеллектуалов. Жанровый спектр фильмов Балабанова также чрезвычайно широк. Экранизации Кафки и Булгакова, гангстерские боевики, жестокие военные драмы – казалось бы, невозможное сочетание в творчестве одного режиссера. Этот феномен привлек внимание американского культуролога Фредерика Уайта, который посвятил Алексею Балабанову свою новую книгу. «Бриколаж режиссера Балабанова» содержит интервью, документы, воспоминания, а также ряд аналитических текстов, так или иначе связанных с кинонаследием Алексея Балабанова. В книге представлены интервью и мемуары коллег и друзей (Сергея Сельянова, Сергея Астахова), университетских товарищей режиссера и др. Впервые публикуются его фотографии времен учебы и некоторые документы, в том числе его студенческий аттестат. В стиле бриколажа (создания арт-объекта из подручных средств) книга сочетает документы со статьями разных авторов, посвященными творчеству мастера. Это сочетание несочетаемого и создает портрет Алексея Балабанова.

ББК 85.3 (3 США)

ISBN 978-5-89533-357-0

Охраняется законом Российской Федерации об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателей. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

© Фредерик Х. Уайт
(Frederick H. White), сост., 2016
© Издательство ДЕКОМ, оформление,
дизайн серии, 2016

Введение: КИНО О КИНО

Фредерик Х. Уайт

Почему эта книга называется «Бриколаж режиссера Балабанова»?

В изобразительном искусстве «бриколажем» называют создание произведения из случайных или не связанных между собой элементов. В литературе это понятие ассоциируется с интертекстуальностью. В архитектуре бриколаж – это комбинирование различных архитектурных стилей. Соединение стилей и материалов для создания новых смыслов и трактовок является характерной чертой постмодернистского искусства. Клод Леви-Стросс (Claude Lévi-Strauss) предложил термин «бриколер» (*bricoleur*) для обозначения мастера, который, в противоположность инженеру, берет материалы из любых оказавшихся под рукой источников, чтобы изготовить новый артефакт. При создании этого нового артефакта исходные компоненты теряют свое исходное предназначение, так что составленный из них объект становится уникальным. Мастер движется в новых направлениях, подсказанных подручными материалами, вместо того чтобы работать по заранее намеченному плану (Lévi-Strauss, 1966). Эта книга также представляет собой сборник разнообразных материалов (исследовательских статей, интервью, воспоминаний и т. д.), из которых складывается образ режиссера Алексея Балабанова – не заранее очерченный, а сформированный из этих материалов по мере их поступления.

В некотором смысле самого Балабанова можно назвать бриколером. Он монтировал свои фильмы из кинематографических и литературных нарративов, встраивая в них музыкальные компоненты, в результате чего получался характерный постмодернистский кинотекст. Леви-Стросс утверждал, что развитие этих адаптированных артефактов становится продолжением личности самого бриколера (Lévi-Strauss, 1966). Таким образом, как творческая личность Балабанов представляет собой режиссера массового кино, в котором бандиты,

Содержание

Фредерик Х. Уайт	Введение: КИНО О КИНО.....	5
Фредерик Х. Уайт	Документы: УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ГОДЫ АЛЕКСЕЯ БАЛАБАНОВА.....	26
Фредерик Х. Уайт	Интервью: АЛЕКСАНДР ГУРЫЛЕВ	42
Фредерик Х. Уайт	Интервью: КИРИЛЛ МАЗУР	52
Фредерик Х. Уайт	Интервью: ЮРИЙ ДАШЕВСКИЙ.....	61
Валерий Зусман	Критика: КОНЦЕПТОСФЕРА ФИЛЬМА «ЗАМОК» РЕЖИССЕРА АЛЕКСЕЯ БАЛАБАНОВА.....	64
Александр Гронский	Интервью: НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВА.....	70
Фредерик Х. Уайт	Критика: «ПРО УРОДОВ И ЛЮДЕЙ» АЛЕКСЕЯ БАЛАБАНОВА КАК КРИТИКА ВЫРОЖДЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА	77
Рэй Толер	Воспоминания	99
Фредерик Х. Уайт	Интервью: ЛИЗА РЕЙЕЛ ДЖЕФФРИ	102
Фредерик Х. Уайт	Интервью: ИЭН КЕЛЛИ	106
Фредерик Х. Уайт	Критика: БАЛАБАНОВСКИЕ БАНДИТЫ: «БАНДИТСКОЕ КИНО» В ПОСТСОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ	123

Андрей Сусекин	Воспоминания	147
Евгений Смирнов	Воспоминания	151
Дина Радбель	Интервью: АЛЕКСЕЙ БАЛАБАНОВ	155
Александр Гронский	Интервью: СЕРГЕЙ АСТАХОВ	164
Ларс Кристенсен	Интервью: АЛЕКСЕЙ БАЛАБАНОВ	172
Ларс Кристенсен	Интервью: СЕРГЕЙ СЕЛЬЯНОВ.....	176
Фредерик Х. Уайт	Критика: «ГРУЗ 200» КАК БРИКОЛАЖ КУЛЬТУРНЫХ ЦИТАТ	182
Стивен М. Норрис	Воспоминания: БАЛАБАНОВ И АМЕРИКАНСКИЕ СТУДЕНТЫ	203
Юрий Левинг	Критика: БАЛАБАНОВ И НАБОКОВ: К ИСТОРИИ НЕЭКРАНИЗИРОВАННОГО РОМАНА	206
Александр Гронский	Интервью: ЛЮБОВЬ АРКУС.....	217
Фредерик Х. Уайт	Интервью: СЕРГЕЙ СЕЛЬЯНОВ.....	221
О НАС.....		233

Критика: КОНЦЕПТОСФЕРА ФИЛЬМА «ЗАМОК» РЕЖИССЕРА АЛЕКСЕЯ БАЛАБАНОВА

Валерий Зусман

Я учился вместе с Алексеем Балабановым на переводческом факультете Горьковского института иностранных языков. Мы не были друзьями. И мне, и всем вокруг было понятно, что Алексей наделен какой-то особой тонкостью восприятия, которая не всегда была свойственна моим однокашникам.

Однажды, много лет спустя после окончания переводческого факультета, в Вену, где я стажировался в Институте сравнительного изучения литератур, позвонил Владимир Николаевич Пронин (1946–2000). Тогда, в 1991 году, он был деканом переводческого факультета Нижегородского государственного лингвистического университета. В. Н. Пронин сказал, что со мной хочет поговорить Алексей Балабанов. Я знал, что наш выпускник Алексей Балабанов – известный режиссер. К тому времени я стал доцентом кафедры зарубежной литературы Нижегородского государственного лингвистического университета. В Вене я работал над докторской диссертацией о Франце Кафке. Алексей Балабанов задал мне вопрос о романе «Замок». Я постарался на этот вопрос ответить.

С Кафкой меня связали неожиданные узы. После защиты кандидатской диссертации «Тик и Шекспир» мой учитель, выдающийся германист и медиевист, знаток литературы эпохи Возрождения, Борис Иванович Пуришев подарил мне томик Кафки на русском языке. В то время это было единственное издание Кафки в СССР. Его составителем был Б. Л. Сучков.

Советским людям Кафка казался автором близким и родным. Кто не знал крылатую фразу: «Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью». Это была перифраза строчки из знаменитой песни: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью».

В книге воспоминаний выдающегося музыканта Р. Баршая «Нота» Кафка упоминается в связке с концептами «абсурд», «бесчеловечность», «противоестественное». Причем эти характеристики относятся в равной мере к СССР и к Америке.

Во многом творчество Кафки было в СССР модной запретной темой. Еще в 50-е годы XX века был известен мифологический рассказ о некоем профессоре МГУ, который критиковал в лекциях писательницу Кафку, известную приспешницу империализма. Безусловно, он мог иметь в виду венгерскую писательницу Маргит Кафку (Kaffka Margit, 1880–1918). Однако, скорее всего, профессор перепутал пол обсуждаемого автора.

После защиты кандидатской диссертации о Л. Тике и У. Шекспире я не намеревался писать докторскую о Кафке. Точнее, я думал ее не писать. Ключевой для меня была мысль гениальной пианистки М. В. Юдиной (1899–1970) о том, что Кафка водит героев по кругам своего ада, но почему нам вслед за ним надо ходить по этим кругам?

И все же жизнь сложилась иначе, и я эту диссертацию написал. Подарок учителя оказался пророческим. Я полюбил творчество Ф. Кафки, которое прежде не понимал.

Эта история научила меня различать прямое и косвенное высказывание о предмете. Я понял, что прямое высказывание не всегда является истиной в последней инстанции. Романы Ф. Кафки – косвенные высказывания о трагичном состоянии мира и человека. Таков и его неоконченный роман «Замок», над которым автор работал в 1922 году. Этот трагизм глубоко прочувствовал А. Балабанов, режиссер фильма «Замок» (1994).

Фильмография режиссера Алексея Балабанова хорошо известна:

1991 Счастливые дни

1994 Замок

1997 Брат

1998 Про уродов и людей

2000 Брат-2

2002 Война

2002 Река

2003 Американец (не завершен)

2005 Жмурки

2006 Мне не больно

2007 Груз 200

2008 Морфий

2010 Кочегар

2012 Я тоже хочу

Очевидно, что фильм «Замок» – раннее произведение режиссера. А. Балабанов подходит к тексту Ф. Кафки как к фрагменту, неоконченному варианту, который может получить любое развитие. Режиссер домысливает окончание романа, используя поэтику абсурда.

Фильм «Замок» А. Балабанова связан с традициями Ф. М. Достоевского и Ф. Феллини. В трактовке А. Балабанова в тексте нарастает абсурд, напоминающий тексты Кафки. А. Балабанов придумывает собственное окончание романа, психологически интересное, но далекое от замысла автора.

Режиссер «играет» с текстом романа Кафки. Его основная модель – романский мир Ф. М. Достоевского, автора «Преступления и наказания» и «Подростка».

А. Балабанову удается «пересоздать» концептосферу романа «Замок». Термин «концепт» имеет большую историю. Ему не раз давали разнообразные дефиниции¹. Ментальный импульс, выражающийся в словах и поведении героев, можно обозначить термином «концепт». Слова с ассоциациями (Ю. С. Степанов) – это вербально выраженные концепты. Значимые жесты, «язык тела» как таковой – концепты поведения человека.

Как известно, термин «концептосфера» введен Д. С. Лихачевым по аналогии с «биосферой» и «ноосферой». Заимствованное у В. И. Вернадского и Тейяра де Шардена представление было применено им в первую очередь к характеристике русского языкового мира². Концептосфера – это круг базовых концептов и констант определенной смысловой области³.

Концептосфера художественного фильма представляет собой круг ментальных, вербальных, визуальных, акустических и невербальных (жесты, язык тела, одежда) концептов, выраженных или подразумевающихся в кинотексте.

Один из важных концептов кинотекста А. Балабанова – «подросток». Землемер К. в фильме (К. Стоцкий) – молодой человек, «подросток». Герой А. Балабанова не ходит шагом, он бегает, летает. Ритм его движений никак

¹ Г. Фреге. Смысл и денотат // Семиотика информации. Вып. 35. – М., 1997; С. А. Аскольдов. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология под общ. ред. д.ф.н., проф. В. П. Нерознака. – М., 1997; С. С. Неретина. Тропы и концепты. – М., 1999; Ю. Степанов. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2001; Ю. С. Степанов. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М., 2007; В. Зусман. Диалог и концепт в литературе. – Нижний Новгород, 2001; В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Киризов. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. Учебное пособие. – М., 2007; Н. Володина. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. – М., 2010.

² Д. С. Лихачев. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология под общ. ред. д.ф.н., проф. В. П. Нерознака. – М., 1997.

³ В. Н. Телия. Концептообразующая флуктуация константы культуры «родная земля» в наименовании родина // Язык и культура. Факты и ценности. К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова. – М., 2001.

не связан с землемером К. из романа Кафки. Персонаж Балабанова – легкий, парящий. Герой Кафки – тяжелый, грузный.

Примерно час экранного времени посвящен роману, хотя и в начале ленты есть значимые отклонения от содержания. Так, например, на постоялом дворе, где К. появляется в первой сцене романа, звучит музыка, какие-то одетые в черное молодые женщины начинают механический танец. В романе Кафки, как известно, никакой музыки нет. После того как канцелярия Замка признает в пришельце землемера, герой А. Балабанова приказывает взять его музыкальный валик и вставить его в граммофон. Он хочет, чтобы звучала его музыка. Так в фильме А. Балабанова возникает многосоставный (акустический, вербальный, невербальный) концепт «музыка», во многом определяющий концептосферу кинотекста.

В фильме А. Балабанова «Брат-2» главный герой Данила любит современную музыку. Он достает кассету с любимыми песнями и вставляет ее в магнитофон в грузовике американского дальнобойщика Бена. Землемер приходит в Деревню со своим валиком, Данила приезжает в Америку со своей кассетой.

Желание слушать свою музыку – характерная черта героев А. Балабанова. Этим герои русского режиссера отличаются от большинства немзыкальных людей. Они нестандартны, в них всегда есть что-то «свое». Однако «своя» музыка в Деревне решительно невозможна. Есть конкретный приказ Замка: собственная музыка в Деревне запрещена.

Как известно, музыка выявляет «Я» человека, его индивидуальность. Крестьяне в Деревне составляют единое обезличенное немзыкальное целое. Они соблюдают правила и запреты Замка, не обсуждая их.

Мир Кафки и А. Балабанова скрыто аксиоматичен. Нигде не прописанные, но ментально незыблемые стандарты и нормы структурируют его. Концепт «запрет» объединяет художественные миры Ф. Кафки и А. Балабанова.

Намек на «запрет» и цензуру в фильме А. Балабанова легко декодировать. В Деревне разрешена только утвержденная музыка, собственная музыка не разрешена. Тема «запрета» в фильме «Замок» 1994 года возвращает зрителя в советские времена. Ментальный концепт «запрет» был не всегда явно выражен в советском социуме, но его присутствие всегда ощущалось.

Художественный мир Кафки построен на запретах, причем запреты соединяются с отсутствием их обоснования. Необъяснимое и невозможное всегда задает человека. Характерный для «Замка» Кафки невербальный, не выраженный словесно запрет действует сильнее, чем вербализованные запреты.

На место необъяснимого и мистического у Кафки в фильме Балабанова поставлено психологическое, политическое, человеческое. Надчеловеческое в российском фильме так или иначе связано с человеком. В мире Кафки надчеловеческое человеку не принадлежит. Надчеловеческое у Кафки дано как внечеловеческое. Граф Вествист из романа «Замок» окружен таким количеством чиновников и инстанций, что в конечном счете перестает телесно и реально присутствовать в пространстве. Присутствие «пустого места», наличие незаполненной позиции, минус-единицы обостряет ощущение тревоги. В фильме А. Балабанова неназванное именуется, невыраженное обретает форму. С этим связано продолжение романа, придуманное российским режиссером.

Читатель Кафки хорошо знает, что Землемер интересуется женой крестьянина Брунсвика. Очевидно, что она прежде жила в Замке. Замку она более не нужна, а потому сослана в Деревню.

Землемер К. пытается подружиться с маленьким Хансом Брунsvиком, сыном этой загадочной женщины. Ханс Брунsvик – сын Отто Брунсвика, известного тем, что он делает валики для музыкальных машин, притом самые лучшие в Деревне. Прежде лучшим мастером считался отец Ольги, Амалии и Варнавы. Тогда Отто Брунsvик был всего лишь его помощником, подмастерьем. Но после падения Амалии, после того как Отто Брунsvик женился на женщине из Замка, он стал первым и единственным мастером по изготовлению валиков. Даже в музыкальных машинах Замка стоят валики Ханса Брунсвика.

А. Балабанов прибегает к очевидной замене: Отто Брунsvик у Кафки – сапожник, а в российском фильме – мастер, делающий музыкальные валики. Очевидно, что для А. Балабанова концепт «музыка» – один из центральных. В фильме «Замок» вместе с валиками и музыкальными машинами возникает тема механической, штампованной музыки, постоянно повторяющихся штампованных вариаций. Эта готовая механическая музыка включает гипнотические силы, превращающие отдельную личность в стадного человека. Концепт «механическое» входит в круг важнейших смысловых ячеек фильма. Возможность чего-то личного, своего, своей музыки, отклоняющейся от заданных музыкальных образцов, в этом мире воспринимается как отличие и награда.

Концепт «музыка» сопрягается в фильме А. Балабанова с концептом «сон». Сон выходит из-под контроля, в нем нет шаблонов, стандартизации. Сон – это бунт против установленных Замком канонов.

В качестве благодарности за возможность беседы с женщиной из Замка, мамой Ханса, Землемер обещает мальчику, что научит его драться на палках и подарит «стеклянную пуговицу».

В фильме А. Балабанова сохраняется общий смысл диалога Землемера с Хансом Брунsvиком. Однако российский режиссер постоянно прибегает к замене деталей.

Вероятно, А. Балабанов готовит зрителей к неожиданной абсурдной и парадоксальной развязке, в основе которой лежит странное действие: герои обмениваются именами.

Вразговоре междусапожником Отто Брунsvиком, отцом Ханса, и Землемером Отто Брунsvик предлагает Землемеру обмен именами. Он, Брунsvик, становится Землемером, а тот становится Брунsvиком. За это Брунsvик обещает привезти Землемера в Замок.

Они действительно попадают в замок, но это всего-навсего охотничий замок чиновника Валабене.

Подмена происходит на уровне имен и топосов. Когда Землемер понимает, что оказался в обманном Замке, он приходит в отчаяние. Землемер произносит речь, в которой клеймит злоупотребления в Деревне. Он требует назад свое имя. Однако повторный обмен уже невозможен. Замок одобрил обмен именами.

Землемер, который стал Брунsvиком, надеется, что его обвинительная речь достигнет слуха чиновника Валабене. Однако Валабене уже давно покинул замок и отправился на охоту.

Единственный человек, который слышит обвинительную речь К., – это его бывший помощник Артур, превратившийся в элегантного господина.

Отчаяние Землемера не имеет предела. Все обращаются к нему как к Брунsvику. Жена Брунсвика, женщина из Замка, говорит, что уходит навсегда к Землемеру. В конце фильма сообщается, что за особые заслуги Брунsvику-Землемеру разрешено слушать собственную музыку. И только маленький Ханс Брунsvик продолжает видеть в бывшем Землемере настоящего Землемера.

Ключевые концепты фильма А. Балабанова не вполне совпадают с концептосферой романа. В романе Кафки концепт «музыка» факультативен. Обмен именами и сущностями – оригинальный прием А. Балабанова. В фильме А. Балабанова возникает образ «русского Кафки», спаянный с художественным миром Ф. М. Достоевского.

Сентябрь 2015

16+

Научно-популярное издание

Фредерик Х. Уайт

БРИКОЛАЖ РЕЖИССЕРА БАЛАБАНОВА

Редакторы *Яков Гройсман,
Наталья Резанова*

Верстка *Светлана Сорувка*
Корректоры *Ирина Пигулевская,
Лев Зелексон*

Ответственная за выпуск *Ольга Червонная*

Невысокое качество отдельных фотографий
обусловлено исходным материалом.

Подписано в печать 30.05.2016.

Формат 60 x 84/16. Гарнитура GaramondBookNarrowC. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Физ. печ. л. 15. Тираж 1000 экз. Заказ №К-6158.

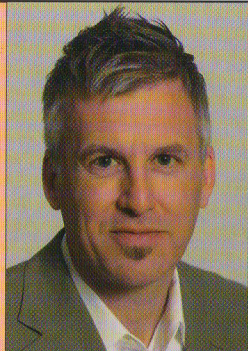
Издательство ДЕКОМ, 603155, Нижний Новгород,
ул. Большая Печерская, 28/7, тел. (831) 4-111-181.
E-mail: izdat@dekom-nn.ru <http://www.dekom-nn.ru>

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13.

ISBN 9785895333570

9 785895 333570

Фредерик Х. Уайт — профессор университета Юта Валлей (Utah Valley, США), читает лекции о русской культуре и российском кино. Занимает должность второго проректора по практическому обучению (engaged learning) — внеклассной работе, организованной в форме стажировок, международных обменов, волонтерских программ, студенческих исследований и т. п. Он также является автором двух книг о Леониде Андрееве (2006; 2014); соавтором (с Юрием Левингом) книги об экономике культуры (2013); соредактором (с Деннисом Иоффе) учебного пособия для студентов о русском авангарде (2012); соредактором (с Александром Бурри (Alexander Burry)) книги об экранизации русской литературы (2016).

«Бриколаж режиссера Балабанова» содержит интервью, документы, воспоминания, а также ряд аналитических текстов, так или иначе связанных с кинонаследием Алексея Балабанова. В книге представлены интервью и мемуары коллег и друзей (Сергея Сельянова, Сергея Астахова), университетских товарищей режиссера и др. Впервые публикуются фотографии режиссера времен учебы и некоторые документы, в том числе его студенческий аттестат. В стиле бриколажа (создания арт-объекта из подручных средств) книга сочетает документы со статьями разных авторов, посвященных творчеству мастера. Это сочетание несочетаемого и создает портрет Алексея Балабанова.

деком

БРИКОЛАЖ
режиссера
БАЛАБАНОВА